

Амелия Борн

И дочка в подарок

УДК 82-3
ББК 84
Б82

Борн А.

Б82 И дочка в подарок / Амелия Борн. – М.: Литнет, 2026. – 192 с.

ISBN 978-5-524-00367-6

Я смотрю на голубоглазую девочку лет пяти, которая выглядывает из-под рабочего стола.

- От мамы прячусь.
- Вот как? И кто у нас мама?
- Мама работает здесь.
- Хм, интересно. И как же ее зовут?
- Цветкова Алина.

Опа! Цветкова Алина? Не та ли, кого я безуспешно искал почти шесть лет?

Я переспала с боссом и сбежала, узнав, что беременна. Он был женат, я – не хотела проблем. Вернуться работать в его фирму меня заставили обстоятельства. Теперь босс свободен, а мои проблемы начались с первого рабочего дня.

Ох, и угораздило же меня взять дочь с собой в офис!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00367-6

© Литнет, 2026
© Борн А., 2026

Часть 1

То, что в мой кабинет, святая святых Лаврова Константина Павловича, кто-то проник, я понял сразу. Рейдерский захват? Вряд ли. Таких дураков на свете нет. Попытка установить прослушку? Хм, это вероятнее. Бывало уже такое. Секретарша в костюме Снегурочки, желающая сделать сюрприз? Нет уж, пусть будет прослушка. В последнее время от Арбузовой спасенья нет.

Зашел и осмотрелся, каждую секунду готовый к нападению. На первый взгляд, никого. Осмотрелся пристальнее – на полу лежало что-то вроде горсти блесток. Значит, Снегурочка... И это еще новогоднего корпоратива не было. Надо будет дать задание Витьку – пусть присматривает за мной, чтобы я не наклюкался и не вошел в новый год вместе с Арбузовой. Как известно ведь, с кем встретишь, с тем и проведешь.

Заложив руки в карманы брюк, я начал прохаживаться по кабинету, а сам пытался сообразить, где Лидочка умудрилась спрятать всю свою выразительную во всех местах фигуру. Шкафы были стеклянными, Арбузовой в них не обнаружилось. На окнах жалюзи – да и подоконники такой ширины, что там даже подросток не уместится.

Точно! Меня осенило. Под столом! Недаром Арбузова не раз намекала, что прямо-таки мечтает оказаться там хоть разок. Естественно, когда я буду за ним восседать. Ну, вы понимаете.

Подойдя к столу, я заглянул под него и... наткнулся взглядом вовсе не на Лидочку или какие-нибудь выпирающие части ее тела. На меня смотрела голубоглазая девчушка, на вид – лет пяти. Она прижимала к себе что-то странное – то ли игрушечного щенка, то ли овечку. Так вот откуда блески на полу.

– А ты что здесь делаешь? – спросил я и на всякий случай уточнил: – Это мой кабинет.

Странно. Вроде у моих сотрудников не имелось привычек таскать на работу детей. Знали, что я такого не потерплю. Дела есть дела, все остальное – когда рабочий день закончится. Дети, собаки, кошки, тещи и прочая живность.

– От мамы прячусь, – ничуть не растерявшись, ответила девушка.

Вот как. Значит, все таки местная. Я прищурился, глядя на малышку. Кого-то она мне напоминала. Рябова из финотдела? Вспомнить бы, женат ли он вообще. А может, Кораблеву? Та как раз не так давно родила. А хотя, нет. Кажется, Кораблева все еще бороздила просторы декретного отпуска.

– И кто у нас мама? – спросил я.

Ну просто «Обыкновенное чудо» во всей красе. Впрочем, что и говорить – девушка действительно была чудесной.

Я кашлянул и нахмурился. Что за бредни в голову лезут? Это чужой ребенок, которого нужно вернуть обратно родителю, после чего назначить ему штрафное взыскание.

– Мама работает здесь, – ответила девочка.

– И как же ее зовут? – не унимался я.

Ждал, что ребенок начнет врать и изворачиваться. Ну, по крайней мере, надеялся, что мой постулат о бездетности офиса сотрудники донесли и до своего потомства. Но она вдруг ошарашила:

– Цветкова Алина. А я – Цветкова Машенька. Поможешь мне выбраться?

Она поудобнее ухватила собакоовцу и протянула мне ручку. Я осторожно потянул за нее, а сам в этот момент переваривал услышанное.

Алина Цветкова. ... Не та ли, которую я безуспешно искал почти шесть лет? Не бывает же настолько явных совпадений!

Выудив Машеньку из-под стола, я вдруг сам от себя того не ожидая, подхватил ее на руки. Маленькая ладошка осторожно легла на мою шею, сама же девушка смущенно отвернулась. И улыбнулась, отчего на щеках появились ямочки. Ну, точно! Вот на кого она была похожа! На Алину, ту, из прошлого, где мы с ней сначала оказались в одной постели, а потом она вероломно от меня сбежала.

– А сколько тебе лет? – спросил я у Машеньки и та с готовностью ответила:

– Пять уже! Совсем недавно исполнилось. Мама мне тогда Петеньку и подарила.

Она продемонстрировала мягкую игрушку, в которой я так и не мог определить принадлежность к какому-либо зоологическому виду. Ну и клепают же сейчас товары для детей! Не разберешь без стакана, кто это. То ли дело игрушки нашего времени – Чебурашка, Буратино, Колобок.

– Ох, взрослая какая! – восхитился я, чем окончательно порадовал ребенка. – И Петенька – ну просто заглядение! Кстати, кто это?

А вот это был промах. Бровки Маши сошлись на переносице, она посмотрела на меня с недоумением и даже, как мне показалось, с обидой.

– Это же тюленчик! – тоном, который грозил, что в ближайшее время я выслушаю лекцию на эту тему, сообщила девочка. – Тюленчик Аркаша из мультика. Ты разве не смотрел?

От необходимости отвечать, что последний мультфильм я видел, когда мне было лет десять, меня избавил шум снаружи. За дверью моего кабинета что-то происходило. Если верить звукам – как минимум во всем офисе разом.

– Смотрел, – соврал я Машеньке, после чего серьезно сказал: – Твоя мама, видимо, с ног сбилась в твоих поисках. Кстати, почему ты от нее спряталась? – запоздало поинтересовался я.

Ну не могла же Цветкова, эта прекрасная, ответственная и оооочень исполнительная девушка, предложить своей дочери локацию для игры в прятки в виде моего офиса? Нет, не могла. Это стало окончательно ясно, когда Маша, понутив голову, созналась:

– Она на меня мало внимания на работе обращала. Посадила рисовать. С Петенькой. А ему стало скучно.

Петенька, он же Аркаша, он же овцесобака, смотрел на меня так, что стало ясно – спорить с его хозяйкой, да и с ним самим – занятие

неблагодарное. А вот отыскать Цветкову, пока она не отыскала нас, и вручить ей ребенка – очень даже наоборот.

– Придется вернуть вас с Петенькой обратно маме, – сказал я, на что Машенька тут же закивала.

– Мне уже жалко ее, – сообщила девочка.

– Вот и мне. Так что пошли.

Удобнее перехватив Машу, я понес ее за пределы кабинета на поиски той, кого так отчаянно хотел видеть последние несколько лет.

– Маша! Машенька! Господи! Нашлась! – бросилась ко мне Алина, стоило только нам с ее дочерью сделать с десятков шагов.

Цветкова появилась словно из ниоткуда. Растрепанная, взволнованная, но все такая же прекрасная, как и почти шесть лет назад. На меня она не смотрела, просто выхватила дочку из моих рук и, прикрыв глаза, прижала к себе так крепко, что Маша даже охнула.

Я же смиренно стоял и ждал, заодно жадно рассматривая Цветкову. Она окончательно расцвела, превратившись в соблазнительную, роскошную женщину, породу которой было не скрыть даже под вполне себе унылой офисной одеждой. И «интересности» в нужных местах стали уж очень аппетитными. Я (ну и не только я) живо вспомнил обстоятельства нашей ночи. На что «не только я» отреагировал весьма бурно. Если так дело пойдет и дальше, срочно придется скрываться с места преступления.

Потому я решил действовать на опережение, превратившись в непоколебимого начальника.

– Кодексом, установленным в моем офисе, запрещено приводить детей на рабочее место, – строго проговорил я.

Пять баллов, Лавров! Цветкова и так от тебя скрывалась годами, чему могли позавидовать лучшие шпионы мира, а тут ты, едва обретя искомое, сразу сделал все, чтобы побег повторился!

На меня уставились три пары глаз – Машенькины с осуждением. Петенькины – остекленевши. А вот Алинины...

– Боже мой! – то ли восхитилась, то ли ужаснулась она, округлив вышеозначенный парный орган. Речь о глазах, конечно.

Я растянул губы в довольной улыбке. Узнала!

– Очень рад, что оставил у тебя настолько незабываемые впечатления, но нет... Всего лишь твой босс. Снова, – сообщил я остолебневшей Цветковой.

– Этот дядя меня нашел! Я случайно перепутала туалет с его кабинетом, – вступила в сцену, угрожавшую стать немой, Машенька.

– Кстати, я так тебе и не представился. Дядя Костя, – сообщил я девочке, протянув ей руку.

Маша степенно ее пожала, правда, после некоторого раздумья. Как будто ей нужно было решить, стоит ли заходить так далеко в знакомстве со мной, или это опасно для маминой карьеры. Петеньке пришлось пожалеть конечность тоже. Я прям чувствовал, что это окончательно настроит мосты между мною и Машей.

Кстати, надо будет выяснить, где ее отец. И разузнать, почему он, черт бы все побрал, не смог обеспечить ребенку няню на то время, пока родители Маши работают?! Ну, и заодно посмотреть, у кого отбивать Цветкову.

Я поморщился собственным мыслям – докатился! Собираюсь лишить ребенка отца! Ладно, с этим разберемся позже.

– С-с-спасибо, – наконец, отмерла Алина.

Ну, конечно, видимо, стоит и не может понять, как так ее угораздило вновь оказаться в моей фирме и не знать, что она принадлежит мне. Это, кстати, объяснялось просто. Как раз аккурат после ее побега мы с моим заклятым другом Малиновским Артуром Михайловичем поделили наше детище, которое организовали с десятков лет назад. Причем поделили путем кровопролитных юридических войн. И вот теперь весьма комфортно существовали отдельно друг от друга. Каждый переименовал то, что раньше называлось «ООО. Гектор». Артур, вроде как, даже свалил куда-то из города, решив попытать счастья в другом месте. А я вот перебрался в центр – поближе к клиентам и большим бабкам.

– Не за что, – улыбнулся я Цветковой. – И раз семья снова вместе, – сказал и вдруг у Алины сделалось такое выражение лица, что

я понял – она снова на грани побега! – И раз семья снова вместе, предлагаю это отметить, выпив по чашке кофе в ресторанчике внизу.

– Я не пью кофе, – тут же отозвалась Машенька. – Но мы с Петенькой любим какао с зефирками!

Только я собрался заверить, что у них будет самый лучший какао с самыми большими в мире зефирками, как Цветкова отмерла второй раз:

– Мы не едим после трех! И не пьем тоже! Спасибо еще раз! – протараторила она и, повернувшись, умчалась.

Умчалась от Лаврова Константина! От своего босса! Второй раз оставляя меня глотать пыль – на этот раз из-под копыт Петеньки.

– Мое предложение будет в силе и завтра до трех! Как только придешь на работу – сразу ко мне и в ресторан! – крикнул я в спину удаляющейся Алины, с рук которой мне махала Машенька.

И эту тираду наверняка слышал весь офис...

– Эх, Маша, Маша... – бормотала я расстроено, уводя дочь куда подальше от несшихся нам вдогонку криков моего старо-нового, как выяснилось, начальника.

Ну вот и что мне теперь делать? Увольняться и снова пускаться в бега? Или смириться с невыносимой реальностью? Нет, так я точно не смогу жить! Да и Лавров все поймет – рано или поздно.

– Я не виновата, – шмыгнула носом дочь, видимо, восприняв мое напряженное молчание на свой счет. – Это все Петенька... он не хотел рисовать... ему стало скучноооо...

Я тайком вздохнула. Бедный Петенька! На него сваливались все смертные грехи, и хорошо еще, что этот тюлень-монстр был всего лишь игрушкой, иначе бы давно сгорел от стыда за все содеянное.

– Так же, как тогда, когда он слопал все конфеты? – уточнила я, кинув быстрый взгляд на дочь.

– У него было шоколадное голодание! Это страшный приступ! Петенька мог вообще умереть, если бы не скушал их!

Хотела бы я, конечно, на это посмотреть. Но приходилось только удивляться фантазии Маши.

– Вы с Петей добавили нам обеим проблем, ты это понимаешь? – спросила я строго, но в ответ получила такую жалобную гримаску, что сама едва не заплакала.

Ну как так меня вообще угораздило? Шесть лет скрываться от бывшего босса, чтобы в итоге самой же к нему и устроиться на работу! Черт бы вообще побрал эти игры в большой бизнес! Что они с этим Малиновским не поделили? Как оказалось, что я устроилась к тому же самому начальнику, хотя приходила в новую фирму?

А может... Я с ужасом огляделась, опасаясь, что мои худшие подозрения оправдаются. Что, если и Малиновский тоже здесь? А фирму они просто перенесли и переименовали?

Только этого и не хватало! Я до сих пор не могла вспомнить и половины того, что творилось на том корпоративе. В голове возникали лишь смутные флэшбеки в виде разрозненных картинок, но уверенности, что из этого действительно было, а что – лишь игра воображения, у меня не имелось.

Чего стоило одно то, что Лавров после той ночи едва ли меня не преследовал! А я ведь себя знаю – не умела я в постели ничего такого, чтобы мужик натурально сошел с ума. Во всяком случае, трезвая. А так как трезвой я в тот вечер определенно не была... становилось страшно даже представлять, что там такое происходило.

И, конечно, меня сжирал стыд – по сей день. Никогда еще я так себя не вела. Моя жизнь вообще до той ночи была весьма предсказуемой и скучной, как и я сама. Работала себе на неприметной должности, тайком мечтала про босса, который никогда в мою сторону и не взглянул бы – и на этом все. И что за демоны вырвались тогда на волю и отправили меня во все тяжкие – я не понимала и сама.

Но на языке и сейчас появлялась горечь от тех обрывистых воспоминаний. От отчаяния, с которым брала и отдавалась. От понимания, что это – только раз и больше не должно повториться. От стыда за то, что это было, и за то, что в тот момент была бессовестно счастлива... так, как никогда прежде.

Все это сплеталось в такой сложный клубок эмоций, что я предпочитала его попросту не ворошить. И до сегодняшнего дня мне это вполне удавалось...

– Пффф, – вдруг раздалось рядом презрительное фырканье. – Ничего особенного... а я-то думала...

Я подняла глаза и обнаружила перед собой достоинство такого номинала, что пришлось откатиться в кресле подальше, дабы рассмотреть его обладательницу целиком.

– Прошу прощения? – откликнулась вежливо, не особо понимая, кто эта женщина и чего от меня хочет.

– Слушай сюда, – махнула та повелительно рукой с длиннющими ногтями. – Лавров – мой! Я его столько лет пасу и не позволю какой-то выскочке, которая тут первый день, увести его у меня!

Я вскинула брови. Очень интересно. Особенно любопытно, какое мнение на сей счет было у жены этого самого Лаврова?

Какое-то неприятное чувство кольнуло прямо в сердце. Чему я вообще удивлялась? Если босс позарился когда-то даже на меня, естественно, он не мог пройти и мимо этих бахчевых культур. Для него, по всей видимости, измены были вообще обычным делом.

Удивительно, но эта мысль меня взбесила, хотя беспокоиться стоило, безусловно, не мне, а жене Лаврова.

– Простите, а с кем я говорю?

– Я – Арбузова! – гордо выпрямилась передо мной женщина, и я, несмотря на весь ужас ситуации, едва не захохотала.

– А вам фамилия досталась по рождению или по заслугам? – не удержалась я от вопроса.

– Ты о чем это? – мигом набычилась та.

Так, понятно. Наполнение головы у нее тоже недалеко ушло от арбузов. Буду иметь в виду, что тонкие шутки не для этой широкой натуры.

Впрочем, нет, не буду! Потому что не проведу здесь больше ни дня. На кой оно мне все? Бывший босс, который звал на кофе так громо-